

УДК 347.922.61

DOI: 10.17223/22253513/40/15

Т.П. Подшивалов

ПРИЗНАКИ ИСКА О ПРИЗНАНИИ ВЕЩНОГО ПРАВА

Исследуется вопрос об определении закрытого перечня признаков иска о признании вещного права. Определение признаков иска о признании вещного права позволяет провести соотношение, разграничение иска о признании вещного права с другими вещными исками и способами защиты вещных прав. Разграничиваются обязательные и универсальные признаки исследуемого иска, а также рассматриваются его свойства, по которым нет однозначной позиции в научной литературе.

Ключевые слова: гражданское право; вещное право; вещные иски; защита права собственности; иск о признании вещного права.

Особенности иска о признании вещного права обусловлены его вещным характером, т.е. отношением к вещным искам. Признаки иска о признании вещного права характеризуют предмет доказывания и условия удовлетворения этого иска. Более того, выделение свойств рассматриваемого способа защиты позволяет отграничить его от других способов защиты вещных прав.

Именно поэтому остановимся подробнее на характеристиках, которые позволят решить вопрос о квалификации рассматриваемого иска. Особенности иска о признании вещного права можно разделить на специальные и общие признаки: специальные признаки носят квалификационный характер и позволяют отграничить его от других вещных исков; общие признаки проистекают из характеристики данного способа защиты как разновидности вещного иска, поскольку эти признаки свойственны всем вещным искам.

К специальным, квалификационным признакам иска о признании вещного права можно отнести следующие.

1. Наличие у истца законного владения предметом спора. Иск о признании вещного права применяется в ситуации, когда нарушение вещного права не связано с лишением владения, т.е. истец имеет законное основание к владению вещью. Данный критерий не стоит понимать в искаженном значении – требовании о том, что истец должен сохранить фактическое владение вещью для предъявления иска о признании вещного права. Вне зависимости от того, находится ли вещь в фактическом владении истца или третьего лица, иск о признании будет применим только в ситуации, когда нет незаконного лишения истца владения вещью, право на которую он хочет признать. Следовательно, иск о признании вещного права возможен, только если ответчик не является фактическим владельцем вещи, а истец может доказать законность своего владения.

Необходимость наличия владения предметом спора для применения иска о признании вещного права концептуально обусловлена необходимостью

стью решения вопроса о соотношении этого требования с виндикацией. В п. 58 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» сказано: «Лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом, вправе обратиться в суд с иском о признании права собственности».

В практическом плане владение истцом спорной вещью стало той правовой позицией судов, которая позволила пресечь попытки обхода закона в части ограничения виндикации, изложенной в ст. 302 ГК РФ. Дело в том, что в конце 1990-х – начале 2000-х гг. сформировался тренд о защите добросовестного приобретателя недвижимости. Принятие постановления Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П устранило схему обхода ст. 302 ГК РФ через оспаривание сделки о приобретении вещи и последующей реституции. Но участники гражданского оборота и профессиональные судебные представители разработали следующую схему обхода закона. Лицо, считающее себя собственником, которое не владело предметом спора и не числилось в ЕГРН в качестве собственника, предъявляло не виндикационный иск, стремясь восстановить владение вещью, а иск о признании права собственности, прося суд лишь о констатации наличия у истца права собственности на вещь, объясняя это желанием не вернуть саму вещь, а формализовать отношения собственности путем регистрации права в ЕГРН, корректировки реестра. Получив удовлетворение своих требований, истец, по сути, обходил вопрос об оценивании владельца вещи с позиции ст. 302 ГК РФ, т.е. решение о том, можно ли считать его добросовестным приобретателем спорной вещи. Получив запись в ЕГРН о принадлежности права собственности, такое лицо стремилось восстановить владение в административном порядке или в форме самозащиты своего права, ведь в силу закона о регистрации единственным доказательством наличия права на недвижимость является регистрация.

Второй вариант обхода ст. 302 ГК РФ строился на той же основе, но был связан с тем, что претендент на собственность получал отказ в виндикационном иске по мотивам добросовестного приобретения ответчиком спорной недвижимости и только тогда обращался в суд с требованием о признании за ним права собственности на спорную вещь. А поскольку данное требование не ограничено нормами о добросовестности, то зачастую такое требование удовлетворялось. И возникала ситуация, полностью лишенная правовой определенности, когда конкурировало два решения суда – решение об отказе в виндикации вещи и решение о признании права собственности. И оба они поступали в регистрирующий орган для внесения записи в реестр прав.

Ситуация усугублялась еще и тем, что на стороне ответчика чаще всего оказывалось лицо, которое и владело вещью, и было указано ее собственником в ЕГРН, что со стороны обывателя создавало впечатление творящегося беззакония – государство требует регистрации прав на недвижимость,

но не гарантирует фактом такой регистрации бесспорности зарегистрированного права. И в социальном плане, в стремлении повышения правовой культуры и правосознания, такая тенденция судебной практики не может быть оценена положительно.

Чтобы преодолеть эту ситуацию, ВАС РФ сформулировал правовую позицию, в силу которой в удовлетворении требований о признании права собственности необходимо отказывать в случае отсутствия у истца владения предметом спора, так как вопрос о праве собственности на недвижимость в случае утраты истцом владения может быть разрешен только при рассмотрении виндикационного иска (постановления Президиума ВАС РФ от 4 сентября 2007 г. № 3039/07, 6 ноября 2007 г. № 8665/2007, от 27 января 2009 г. № 10527/08).

Именно поэтому требование о том, что истец по иску о признании вещного права должен владеть спорной вещью, является стабилизирующим фактором, вносит ясность в вопрос конкуренции вещных исков и позволяет превентивно пресекать попытки обхода закона.

В доктрине гражданского права имеет место дискуссия относительно того, о каких свойствах владения должна идти речь при рассмотрении спора о признании вещного права.

Первый подход основан на том, что истец должен сохранить фактическое владение вещью – это господствующая точка зрения, которая является очень распространенной в современной научной литературе по защите вещных прав. Она же полностью поддержана в правовых позициях судов – п. 58 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» гласит: «Лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом, вправе обратиться в суд с иском о признании права собственности».

Второй подход основан на том, что иск о признании вещного права может быть заявлен не только в ситуации, когда истец фактически владеет вещью, но и еще в ряде ситуаций. Так, В.А. Белов приходит к выводу, что «было бы справедливым удовлетворять иски о признании права собственности, исходящие не только от фактических владельцев спорных вещей, но и (1) от лиц, *имеющих право стать фактическими владельцами – право требовать передачи спорных вещей в свое владение*, например на основании ст.ст. 301, 398 ГК, а также по иным основаниям, предусмотренным законом или договорам, (2) от лиц, ссылающихся на такое основание приобретения права собственности, для которого *не требуется передачи вещи (приобретения владения)*, (3) от любых вообще лиц, имеющих возможность доказать возникновение своего права собственности в ситуации, когда спорная вещь находится *во владении третьего лица*» [1. С. 286].

Третий подход основан на том, что для предъявления иска о признании вещного права истец не должен иметь фактическое владение вещью, а дол-

жен доказать законность своего владения вещью, быть его законным владельцем. Так, К.И. Скловский приходит к выводу, что «в п. 58 говорится о владении, но не о фактическом владении... Поскольку законных владельцев наряду с собственником может быть более одного... то вполне ясно, что фактическое и законное владение вовсе не обязательно совпадают в одном лице. Фактический владелец всегда один, тогда как законных может быть несколько, и каждый из них остается законным владельцем, пока сохраняются соответствующие, как правило договорные, отношения... Поэтому, поскольку истец именуется владеющим, нужно понимать, что его владение не нарушено» [2. С. 108].

Первый подход достаточно формален и не учитывает специфики понимания владения как правовой категории. Второй и третий подходы наиболее последовательны в рассмотрении вопроса о рассматриваемом критерии применения иска о признании вещного права. Более логичным представляется исходить из того, что для удовлетворения иска о признании вещного права владельческая ситуация не должна быть охарактеризована как лишение владения спорной вещью, ведь именно это позволит отграничить рассматриваемый иск от виндикационного иска. И справедливее было бы говорить об отсутствии лишения истца владения спорной вещью как критерии разграничения этих исков и свойстве применения иска о признании вещного права.

2. *Вещное право приобретено истцом* на достаточном правовом основании и *существует, сохраняется* за ним на момент рассмотрения спора. Истец должен доказать наличие юридических фактов, перечисленных в ст. 8 и гл. 14 ГК РФ, с которыми закон связывает возникновение и приобретение вещного права.

Пункт 59 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» гласит: «Если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права. Иск о признании права, заявленный лицами, права и сделки которых в отношении спорного имущества никогда не были зарегистрированы, может быть удовлетворен в тех случаях, когда права на спорное имущество возникли до вступления в силу Закона о регистрации и не регистрировались в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6 названного Закона, либо возникли независимо от их регистрации в соответствии с пунктом 2 статьи 8 ГК РФ».

3. Имеет место *правовая неопределенность в принадлежности лицу вещного права*, чаще всего выраженная в отсутствии или утрате правоустанавливающих документов либо ошибке при кадастровом учете или регистрации права на недвижимость.

Учитывая, что чаще всего споры по искам о признании вещного права связаны с определением принадлежности права на недвижимую вещь, пра-

вовая неопределенность касается регистрации права и может проявляться в следующих аспектах:

– вещное право зарегистрировано в ЕГРН за другим лицом, а истец считает себя обладателем вещного права;

– вещное право вообще не зарегистрировано в ЕГРН либо в силу того, что возникло до введения обязательности регистрации прав на недвижимость (ст. 69 федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ), либо в силу исключения из общего правила возникло не в силу регистрации, когда такая регистрация не обязательна для возникновения права (ст. 8.1 ГК РФ).

4. Наличие оспаривания ответчиком наличия вещного права у истца: отрицания, игнорирования или непризнания наличия вещного права за истцом со стороны ответчика, т.е. имеет место спор о праве. Здесь возникает вопрос о том, в какой форме должно быть отрицание права истца: в действии или бездействии; в самом факте отрицания или в притязании ответчика на спорную вещь. На первый вопрос стоит ответить, что оспаривание возможно как в форме действия, так и бездействия, например неисполнение регистрирующим органом процедуры регистрации прав на недвижимость. Важен сам факт оспаривания наличия у истца вещного права на недвижимость, и не принципиально, имеется ли персональный интерес ответчика в получении титула на спорную вещь или нет.

Оспаривание как основание защиты гражданского права, указанного в ст. 11 ГК РФ, отличается от нарушения тем, что носит юридический характер и не связано с созданием фактических помех в осуществлении вещного права. В отличие от иска о признании вещного права негаторный иск и виндикационный иск имеют своим основанием именно нарушение, т.е. те фактические действия, которые влекут утрату владения или создание помехи к спокойному владению и пользованию вещью. Именно по этому критерию можно отграничить иск о признании вещного права от негаторного иска [3. С. 145–146]. Наиболее часто в научной литературе встречается указание, что иск о признании вещного права применим в ситуации, когда иск не соединен с требованием о возврате вещи или устранении иных препятствий, не связанных с лишением владения [4. С. 179; 5. С. 108], но не объясняются критерии разграничения. Такая ситуация и создала проблему соотношения негаторного иска и иска о признании вещного права при решении вопроса о правовой природе последнего из них.

Характеристика основания применения иска о признании вещного права состоит в том, что оспаривание носит длящийся характер – когда без формализации принадлежности вещи невозможно нормальное осуществление вещного права. В связи с этим иск о признании вещного права не ограничен сроком исковой давности.

5. Исключительный характер: иск о признании вещного права применяется, если невозможно обеспечить и защитить право истца посредством других способов защиты вещных прав, иным способом защиты невозможно восстановить оспоренное право в части его правовой определенности.

Данную характеристику можно назвать еще и субсидиарностью иска о признании вещного права, поскольку он применим как средство защиты только после того, когда станет ясно, что защита вещного права в конкретной ситуации невозможна виндикационным или негаторным иском.

б. Самостоятельное правовое значение применения иска о признании вещного права, даже когда это требование может заявляться как единственное, так и в сочетании с другими требованиями. Дело в том, что иск о признании может носить предварительный характер: решение суда по иску о признании вещного права снимает вопрос о принадлежности права на спорную вещь, что может выступать основой для последующего применения другого способа защиты, например для предъявления негаторного иска об устранении неправомерного воздействия на вещь со стороны третьего лица, когда создается помеха владения и пользования вещью. Именно поэтому среди способов защиты, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, признание права стоит на первом месте.

Иск о признании вещного права может носить превентивный характер, для обеспечения бесспорности вещного права истца, когда есть необходимость заявления требования о присуждении, либо для устранения угрозы нарушения. Внесение определенности в наличие у лица права на вещь позволяет устранить угрозу возможного в будущем нарушения, когда из поведения третьего лица следует, что в результате его деятельности будет нарушено право. Например, производятся работы по возведению здания, которое создаст помеху для осуществления права собственности на соседний дом, право на который не зарегистрировано в установленном порядке, несмотря на то что он возведен достаточно давно.

Превентивное значение иска о признании вещного права не является основным, так как он может применяться и как основное требование, и как вспомогательное – для достижения восстановления нарушенного права, но после снятия проблемы оспаривания этого права. Более того, иск о признании вещного права может заявляться как встречное требование против иска о взыскании неосновательного обогащения индивидуально-определенной вещью, иска о выселении, виндикационного иска.

К общим, универсальным, признакам иска о признании вещного права можно отнести следующие.

1. Внедоговорный характер: между истцом и ответчиком должны отсутствовать обязательственные отношения по поводу предмета спора.

Внедоговорный характер иска о признании вещного права подчеркивается в судебной практике. Так, в п. 63 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» сказано: «Если сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее регистрации, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о регистрации сделки (п. 3 ст. 165 ГК РФ). Сторона сделки не имеет права на удовлетворение иска

о признании права, основанного на этой сделке, так как соответствующая сделка до ее регистрации не считается заключенной либо действительной в случаях, установленных законом».

Внедоговорный характер – один из основных доводов в пользу того, что иск о признании вещного права является вещным иском. Представляется, что признание права обеспечивает беспрепятственное осуществление оспариваемого права. Однако в рамках обязательственных отношений данный факт не сможет повлиять на надлежащее исполнение обязательства в целом, что как раз и является основной целью управомоченного лица. Следовательно, ему придется прибегать к другим, соответствующим сложившейся ситуации, способам защиты.

2. Неопределенность касается индивидуально-определенной вещи, в подавляющем большинстве случаев недвижимой вещи, которая физически существует на момент вынесения решения суда. При этом отсутствие кадастрового учета или наличие спора о границах объекта недвижимости не является основанием для отказа в иске о признании вещного права, поскольку кадастровый учет носит технический характер и не имеет правосоздающего или правоподтверждающего характера.

Фактическим предметом спора по иску о признании вещного права является только индивидуально-определенная вещь (*res individuae*).

С учетом того, что иск о признании вещного права направлен на защиту прав на недвижимость, нередко возникает вопрос о критериях разграничения движимых и недвижимых вещей. Этот достаточно дискуссионный вопрос обсуждается длительное время, и перспектив разрешения дилеммы не видится. Но необходимо определить хотя бы примерные ориентиры свойств недвижимости.

Во-первых, недвижимость является вещью, причем непотребляемой и индивидуально-определенной, следовательно, все признаки вещи распространяются и на недвижимость. Вещь в правовом понимании в первую очередь характеризуется осязаемостью, физическим существованием, реальностью существования. Недвижимость должна иметь физические границы, которые отделили бы ее от других вещей, в том числе и недвижимых.

На вещь устанавливается правовой режим, что подразумевает определенные правила по ее созданию. Поэтому недвижимость – это то, что возведено законно. При этом самовольная постройка до ее легализации вещью не считается.

Объекты недвижимости определяются индивидуальными признаками, недвижимая вещь всегда является индивидуально-определенной вещью, при этом индивидуализация недвижимости проявляется в следующем: а) местонахождение, наличие адреса или указания на то, где находится объект; б) метрические характеристики: площадь, наличие составных элементов и их свойства и пр.; в) кадастровый номер недвижимости.

Недвижимая вещь является непотребляемой вещью, непотребляемость проявляется в процессе эксплуатации в соответствии с целевым назначением.

Во-вторых, требуется капитальность объекта – связь недвижимости с землей. Данный признак достаточно формальный, поскольку капитальность в судебной практике понимается чаще всего как наличие фундамента.

Например, забор или иное ограждение, представляющее собой столбы, воткнутые в землю, между которыми натянута сетка, не обладает свойством капитальности и не может являться недвижимой вещью, а является свойством земельного участка. В отличие от этого капитальный забор может быть признан объектом недвижимости. Так, в постановлении ФАС Уральского округа от 4 июня 2013 г. № Ф09-2639/13 по делу № А60-37331/12 изложена следующая позиция: «Исследовав и оценив представленные в материалах дела доказательства, суд апелляционной инстанции обоснованно установил, что оснований для признания зарегистрированного права собственности на спорный объект отсутствующим в связи с тем, что он является движимым имуществом, не имеется. Как следует из инвентаризационно-технической карточки, спорный объект является ограждением протяженностью 335,59 м, введенным в эксплуатацию в 1957 г., и имеет технические характеристики основных конструктивных элементов: кирпичные столбы, металлические решетки. Учитывая технические характеристики и конструктивные особенности спорного объекта, демонтаж кирпичного с металлической решеткой ограждения (забора) приведет к полной потере потребительских свойств ограждения и, соответственно, к полной потере его стоимости. Следовательно, перемещение спорного объекта невозможно без несоразмерного ущерба назначению».

В-третьих, объект недвижимости должен иметь самостоятельное хозяйственное назначение, т.е. вещь может использоваться как самостоятельный объект и не создана для технического обслуживания других объектов или их улучшения. Показательно в этом плане постановление Президиума ВАС РФ от 17 января 2012 г. № 4777/08, когда суд не признал в качестве самостоятельного объекта права гидротехнические сооружения, расположенные под земельным участком ответчика, поскольку посчитал их частью этого земельного участка.

Аналогичная позиция высказана в постановлении Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2013 г. № 1160/13: «Право собственности (право хозяйственного ведения и оперативного управления) может быть зарегистрировано в ЕГРП лишь в отношении тех вещей, которые, обладая признаками недвижимости, способны выступать в гражданском обороте в качестве отдельных объектов гражданских прав... Так как согласно материалам настоящего дела ограждение не имеет самостоятельного хозяйственного назначения, не является отдельным объектом гражданского оборота, выполняя лишь обслуживающую функцию по отношению к соответствующему земельному участку и находящимся на нем зданиям, выводы судов о необходимости государственной регистрации права собственности на него не могут быть признаны обоснованными. В связи с отсутствием у ограждения качеств самостоятельного объекта недвижимости право собственно-

сти на него не подлежит регистрации независимо от его физических характеристик и наличия отдельных элементов, обеспечивающих прочную связь этого сооружения с соответствующим земельным участком».

В-четвертых, признак публичности – права на недвижимость должны быть учтены в открытом реестре, который позволял бы определить правообладателя, а характеристики объекта недвижимости должны иметь кадастровый учет.

3. Восстановительный характер. Виндикационный и негаторный иски восстанавливают положение, существовавшее до нарушения, – восстановление владения и восстановление спокойного пользования вещью, а иск о признании вещного права восстанавливает правовую определенность в наличии или отсутствии у истца вещного права.

В доктрине гражданского права называются и другие свойства иска о признании вещного права, однако они достаточно дискуссионные и не квалифицируют рассматриваемое требование.

1. Абсолютный характер требования о признании вещного права [4. С. 183; 6. С. 43; 7. С. 101; 8. С. 245]. Данный признак является статической характеристикой, поскольку абсолютность защиты существует только до факта нарушения или оспаривания, которые до этого носят вероятностный характер и возможны со стороны любых третьих лиц. Нарушение и оспаривание всегда происходят со стороны конкретных лиц, которым и адресуется вещный иск. Реализация вещных исков происходит в охранительном правоотношении относительного характера (динамический признак, действует после нарушения или оспаривания). Право на защиту возникает в момент правонарушения и реализуется в рамках охранительного гражданского правоотношения относительного характера. Требование о признании вещного права хоть и существует отдельно в рамках охранительного относительного правоотношения, но непосредственно связано с вещным правоотношением, с вещным правом на предмет спора. Именно наличие у истца вещного права и является юридическим основанием к предъявлению иска о признании вещного права. Следовательно, иск о признании вещного права в стадии его применения в конкретной жизненной ситуации реализуется в рамках самостоятельного охранительного правоотношения относительного характера, при этом правовая связь между собственником и лицом, оспаривающим его право, не порождает возникновения обязательственного правоотношения между ними.

2. Наличие субъекта права собственности [9. С. 14–15]. Это свойство указывает на процессуальный аспект и не характеризует иск о признании вещного права как материально-правовое требование.

3. Отсутствие оснований, указывающих на прекращение права собственности [Там же. С. 41]. Данное обстоятельство является частью другого свойства иска о признании вещного права – вещное право приобретено истцом на достаточном правовом основании, – из которого и следует, что отсутствуют основания прекращения вещного права, предусмотренные гл. 15 ГК РФ.

4. Иск о признании вещного права является *универсальным* способом защиты вещных прав, который обладает более общим характером, чем остальные вещные иски [10. С. 280; 11. С. 17; 12. С. 67; 13. С. 585]. Так, М.Б. Братусь пишет, что иск о признании вещного права обладает свойством «безотносительности» к характеру правоотношений между истцом и ответчиком, и этот иск «может возникнуть на базе осуществления как вещных, так и обязательственных прав» [4. С. 182].

Иск о признании вещного права при детальном его рассмотрении имеет вполне определенные условия удовлетворения, которые делают этот вещный иск специальным способом защиты, а не универсальным.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Во-первых, особенности иска о признании вещного права можно разделить на специальные и общие признаки: специальные признаки носят квалификационный характер и позволяют отграничить его от других вещных исков; общие признаки проистекают из характеристики данного способа защиты как разновидности вещного иска, поскольку эти признаки свойственны всем вещным искам.

Во-вторых, иск о признании вещного права характеризуют следующие особые черты: наличие у истца законного владения предметом спора; вещное право приобретено истцом на достаточном правовом основании и существует, сохраняется за ним на момент рассмотрения спора; имеет место правовая неопределенность в принадлежности лицу вещного права; наличие оспаривания ответчиком наличия вещного права у истца; исключительный характер применения; самостоятельное правовое значение применения иска о признании вещного права; внедоговорный характер требования; правовая неопределенность касается индивидуально-определенной вещи, в подавляющем большинстве случаев недвижимой вещи, которая физически существует на момент вынесения решения суда; восстановительный характер требования.

В-третьих, к общим, универсальным признакам иска о признании вещного права можно отнести: внедоговорный характер – между истцом и ответчиком должны отсутствовать обязательственные отношения по поводу предмета спора; правовая неопределенность касается индивидуально-определенной вещи, в подавляющем большинстве случаев недвижимой вещи, которая физически существует на момент вынесения решения суда; восстановительный характер – виндикационный и негаторный иски восстанавливают положение, существовавшее до нарушения – восстановление владения и восстановление спокойного пользования вещью, а иск о признании вещного права восстанавливает правовую определенность в наличии или отсутствии у истца вещного права.

В-четвертых, иск о признании вещного права не может обладать определенными свойствами, к которым относятся абсолютный характер требования, наличие субъекта права собственности, отсутствие оснований, ука­зывающих на прекращение права собственности, универсальность в применении.

Литература

1. Белов В.А. Очерки вещного права: научно-полемиические заметки. М. : Юрайт, 2014. 332 с.
2. Скловский К.И. Применение законодательства о собственности. Трудные вопросы. М. : Статут, 2016. 205 с.
3. Podshivalov T. Models of Actio Negatoria in the Law of Russia and European Countries // Russian Law Journal. 2019. Vol. 7, № 2. P. 128–164.
4. Братусь М.Б. Вещно-правовые способы защиты права собственности и владения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 203 с.
5. Жидков М.Д. Гражданско-правовые способы защиты права собственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 224 с.
6. Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль : Тип. Губ. правл., 1906. 392 с.
7. Латыпов Д.Н. Правовая природа признания вещных прав как способа защиты гражданских прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. Вып. 4. С. 100–103.
8. Скрыбин С.В. Вещное право. Алматы : НИЦ КОУ, 2009. 292 с.
9. Скворцов О.Ю. Иски о признании права собственности в судебно-арбитражной практике. М. : Интел-Синтез, 1997. 128 с.
10. Скрыбин С.В. Право собственности в Республике Казахстан. Алматы : Дайк-Пресс, 2000. 304 с.
11. Люшня А.В. Признание права собственности как способ защиты гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 30 с.
12. Латыпов Д.Н. Особенности признания права как способа защиты гражданских прав // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 60–71.
13. Сулова С.И. Иски о признании в судебной практике по жилищным делам: критический взгляд с позиции цивилистической доктрины // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2016. Т. 158, кн. 2. С. 572–589.

Podshivalov Tikhon P., South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)

SIGNS OF AN ACTION FOR THE RECOGNITION OF A PROPERTY RIGHT

Keywords: civil law, property law, property action, protection of property right, action for recognition of property right.

DOI: 10.17223/22253513/40/15

The article examines the definition of a closed list of features of a claim for the recognition of a property right. The establishment of the features of a claim for the recognition of property right allows to correlate, distinguish the claim for the recognition of property right with other property claims and methods of protection of property rights, which ensures the prevention of competition lawsuits. Peculiarities of the action for recognition of property right are conditioned by its proprietary nature, i.e. by attributing it to proprietary lawsuits. The features of the action for recognition of the right in rem shall characterise the subject matter of proof and the conditions of satisfying such an action.

The peculiarities of an action for recognition of property right may be divided into special and general characteristics - special characteristics are of qualifying nature allowing to distinguish it from other property lawsuits; general characteristics result from the characteristic of this method of protection as a type of property action, since these characteristics are inherent to all property lawsuits.

An action for recognition of property right is characterized by the following specific features: presence of the plaintiff's lawful possession of the subject of dispute; proprietary right acquired by the plaintiff on sufficient legal basis and preserved, exists for him at the time

of the dispute; there is legal uncertainty in belonging of a person to a proprietary right; presence of the defendant's contesting the presence of proprietary right of the plaintiff; exclusive nature of application; independent legal significance of the claim for recognition of property right; non-contractual nature of claim; legal nego

General, universal features of an action for recognition of property rights are as follows: non-contractual nature: there must be no binding relations between the plaintiff and the defendant regarding the subject matter of the dispute; legal uncertainty concerns individually identified thing, in most cases immovable thing, which physically exists at the moment of court decision; restoration character - vindication and negative actions restore situation existing before violation - restoration of possession and restoration of c

An action for recognition of a property right cannot have the following properties: absolute nature of the claim; existence of a subject of ownership; absence of grounds indicating termination of ownership right; universality in application.

References

1. Belov, V.A. (2014) *Ocherki veshchnogo prava: nauchno-polemicheskie zametki* [Essays on property rights: scientific and polemical notes]. Moscow: Yurayt, 2014. 332 s.
2. Sklovskiy, K.I. (2016) *Primenenie zakonodatel'stva o sobstvennosti. Trudnye voprosy* [Application of property laws. Controversial questions]. Moscow: Statut.
3. Podshivalov, T. (2019) Models of Actio Negatoria in the Law of Russia and European Countries. *Russian Law Journal*. 7(2). pp. 128–164. DOI: 10.17589/2309-8678-2019-7-2-128-164
4. Bratus, M.B. (2005) *Veshchno-pravovye sposoby zashchity prava sobstvennosti i vladeniya* [Property-legal ways of protecting property rights and possession]. Law Cand. Diss. Moscow.
5. Zhidkov, M.D. (2005) *Grazhdansko-pravovye sposoby zashchity prava sobstvennosti* [Civil law ways to protect property rights]. Law Cand. Diss. Moscow.
6. Gordon, V.M. (1906) *Iski o priznanii* [Claims for recognition]. Yaroslavl: Tip. Gub. pravl.
7. Latypov, D.N. (2009) Legal Nature of Right in Rem Recognition as a Way to Civil Rights Protection. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 4. pp. 100–103. (In Russian).
8. Skryabin, S.V. (2009) *Veshchnoe pravo* [Right in Rem]. Almaty: NITs KOU.
9. Skvortsov, O.Yu. (1997) *Iski o priznanii prava sobstvennosti v sudebno-arbitrazhnoy praktike* [Claims for the recognition of property rights in judicial and arbitration practice]. Moscow: Intel-Sintez.
10. Skryabin, S.V. (2000) *Pravo sobstvennosti v Respublike Kazakhstan* [Ownership in the Republic of Kazakhstan]. Almaty: Dayk-Press.
11. Lyushnya, A.V. (2005) *Priznanie prava sobstvennosti kak sposob zashchity grazhdanskikh prav* [Recognition of property rights as a way to protect civil rights]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
12. Latypov, D.N. (2013) Features of Recognition of a Right as a Civil Rights Remedy. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 9. pp. 60–71. (In Russian).
13. Suslova, S.I. (2016) Claims for recognition of the rights in the judicial practice on housing disputes: critical look from the perspective of civil doctrine. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki – Proceedings of Kazan University. Humanities Series*. 158(2). pp. 572–589. (In Russian).